

□Рассвет нового дня и беспробудные сны II□

День третий. Утро. Полицейский участок Сноуфилда. Кабинет начальника полиции.

После смертельной битвы перед больницей в Сноуфилде прошёл целый день.

Урон, нанесённый главной улице, объяснили повреждениями газовых и водопроводных труб, которые спровоцировал недавний взрыв в пустыне, оставивший после себя огромный кратер.

Террористы, совершившие нападение на полицейский участок, заранее саботировали трубы, которые и без того были повреждены взрывом в пустыне, что в итоге вылилось в трагедию... По крайней мере, так гласила история, придуманная для общественности. Вероятно, было решено, что газовая компания не протянет до конца Войны за Святой Грааль, если и за это происшествие взвалить ответственность на неё.

Гнев жителей города был направлен на несуществующих террористов, но из-за вестей о том, что вышеупомянутых террористов всё ещё не поймали, у множества людей развилось чувство опасности, и они начали избегать посещения городских районов без должной на то причины.

В это нелёгкое время просторный офис заполнил голос одного человека.

— Значит, Король героев Гильгамеш пал... — нахмурившись, пробормотал себе под нос начальник полиции Сноуфилда Орландо Рив, просматривая доклады одного из его подчинённых, которому было поручено наблюдать за Мастером Гильгамеша Тиной Челк и её фракцией.

Он уже об этом догадывался, исходя из измерений магической энергии, проведённых в его офисе минувшей ночью.

Предполагалось, что Цубаки, дочь Куруока, будучи в коматозном состоянии, каким-то образом обрела командные заклинания и стала Мастером.

Он направил в больницу офицеров, чтобы они взяли Цубаки под защиту и убедились в намерениях её Слуги, но их задание обернулось ожесточённой схваткой между несколькими Героическими душами.

Орландо зафиксировал необычайный поток магической энергии. Спустя секунду отклик от духовной основы, которая, как он полагал, принадлежала Королю героев, потерял устойчивость и теперь постепенно исчезал.

— Наш самый опасный враг потерпел поражение... по крайней мере, так я должен был на всё это отреагировать.

Начальник не отчаялся, но лицо его было суровым.

Может, он и избавился от опасного врага... но при этом его силы понесли разрушительный урон.

Более двадцати его подчинённых, за исключением тех немногих, которых он оставил в резерве на случай вмешательства третьей стороны, исчезли сразу же после угасания духовной основы Короля героев.

Если бы их убили, то он бы смог смириться с этим и переключить своё внимание на следующий шаг.

Он был не настолько убеждённым магом, чтобы эта потеря его не тронула, но он был готов к их смерти. И своей в том числе.

Он не намеревался жаловаться на сложившиеся обстоятельства, однако, неведение об их участии вынудило его обдумать следующий ход.

На главной улице не было даже намёка на трупы – лишь материальный ущерб.

Большая часть ближайших камер наблюдения была уничтожена в ходе боя, но некоторые уцелели и смогли запечатлеть чёрный туман, движущийся со стороны больницы.

На записи он мало чем отличался от лёгкой дымки, но если это была некая форма магической энергии, то даже невооружённым глазом маги или Героические души могли увидеть больше.

Исчезла даже его заместительница, Вера Левитт.

Начальник лишился большей части своих пешек, однако ему хотелось выяснить, что с ними случилось, и он думал над тем, чтобы сделать это приоритетной задачей.

«Даже если предположить, что их убил туман, отсутствие тел наверняка что-то значит».

«Надо понять мотив. А догадки по поводу того, кто это сделал и как, оставить на потом».

«Виновнику, кем бы он ни был, нужны тела? Чтобы управлять ими, словно зомби, или извлечь информацию о нас прямо из голов?..»

«Если же они живы... то он может промыть им мозги или пытаться их для получения сведений...»

Думать о том, что он рисковал утечкой информации или тем, что его подчинённых могут обернуть против него самого, было удручающе, но Орландо продолжил свои предположения.

«Другие возможные причины... Слуге Куруока Цубаки нужно где-то спрятать большое число людей?»

«В любом случае всё сводится к “whydunnit”».

«Впрочем, хоть я и могу провести тщательное расследование, дедукция никогда не была моим коньком».

«Приказ Мастера?.. Нет, быть того не может».

«Куруока Цубаки в коме. Она не в том состоянии, чтобы связываться со своим Слугой».

«...»

«Стоп. Неужели это действительно правда?»

«Я оборвал связь намеренно, но, если верить Фалдеусу, воспоминания Слуг могут передаваться их Мастерам через связывающую их магическую энергию...»

«А что, если это работает и в другую сторону?»

«Что, если Слуга прочёл что-то в подсознании коматозной Цубаки и...»

Поток мыслей начальника начал ускоряться, но в этот момент раздавшийся в офисе голос нажал на тормоза.

— Здравов.

Начальник повернулся и увидел своего Слугу, Кастера Александра Дюма-отца.

— Что ты здесь делаешь, Кастер?

— А, я просто помогал.

— В смысле?

— Прости, братан, — отозвался Дюма на подозрительный вопрос начальника, — ты оборвал телепатическую связь со своей стороны. Опять же, звонить я не стал, потому что был уверен, что ты меня остановишь.

— Погоди, о чём ты говоришь? — спросил начальник, подозревая, что ответ ему не понравится.

— Ну, — беспечно продолжил Дюма, плюхнувшись на диван для посетителей в углу офиса, — повезло, что я наблюдал за боем издалека. Сиди я в первом ряду, точно бы угодил в чёрный туман. Хотя, может, лучше бы я был там, чтобы поддерживать твоих ребят... Но что уж тут поделать.

— Ты был там?! Не припомню, чтобы отдавал тебе такой приказ!

— Ага, а я не припомню, чтобы получал его. Приятно знать, что с памятью у нас обоих всё в порядке. Мы могли бы быть свидетелями для алиби. Это важная роль в пьесах и романах.

— Ты понимаешь свою значимость? Меня и моих офицеров можно заменить, но если что-то случится с тобой, нашей Героической душой, то нашей фракции конец.

Слова начальника были насыщены тихой яростью, но Дюма, пожав плечами, махнул рукой на его чувства и небрежно ответил, будто заказывая завтрак:

— Не совсем. Вы бы и без меня справились. Сейчас как раз тот этап, когда можно наткнуться на беспризорную Героическую душу, потерявшую Мастера. Можно просто заключить контракт с одной из таких.

— Думаешь, что сможешь так отвертеться?

— Я говорю, что ты хотел участвовать в этой войне, так что не списывай себя со счетов так легко.

— !..

После этих слов Дюма начальник замолк, чтобы сделать несколько глубоких вдохов, стёр с лица все следы гнева и нетерпения и продолжил разговор, тщательно контролируя себя:

— Пожалуй, ты прав. Прости. Даже если все, включая нас, погибнут, мы не должны считать это концом.

— Ха-ха! Мне нравится, как ты умудряешься остывать всего лишь за секунду.

— Сочту это за утешение... Но спокойствие не поможет мне исправить нашу ситуацию.

— Тогда держи радостные вести, я угощаю. Твои пропавшие офицеры всё ещё в хорошей форме.

— !

Глаза начальника слегка округлились.

— Я по-прежнему чувствую оружие, которое я для них состряпал, — с радостной улыбкой продолжил Дюма. — Может, Кастер из меня такой себе для этой Войны за Грааль, но я, по крайней мере, могу сказать, существуют ли вещи, к которым я приложил руку, или уже нет. Если верить моим чувствам, то оружие, которое я им дал, всё ещё где-то в нашем мире... но туда так просто не попадёшь... Вот моё честное мнение.

— Но существование Благородных Фантазмов ещё не гарантирует безопасность их владельцев, не так ли? — с подозрением спросил начальник.

— По крайней мере, Джон жив, — ответил Дюма. — Потом объясню. Это просто значит, что у меня есть Фантазм, про который я тебе ещё не рассказывал.

— Ладно. Если после ты всё объяснишь, я подожду. Безопасность моих людей сейчас важнее всего.

Начальник проглотил то, что собирался сказать, и сосредоточился на текущей проблеме.

— И всё же... Я не понимаю. Они внутри какого-то барьера?.. Только не говори мне, что это Зеркало души.

Зеркало души.

Начальник простонал про себя от одной лишь мысли об этих словах.

— Зеркало души... Это великая магия, верно? Выстраивает небольшой мирок из умственного пейзажа и вклинивает его в наш мир?

— Твоё понимание грубоватое, но в чём-то верное... Хм-м, Зеркало души или аналогичная магия вполне способно изолировать определённое количество людей. Я не удивлюсь, если у Героической души найдётся пара таких трюков в рукаве... Но для этого потребуется огромный запас магической энергии. Оно может удерживать исчезнувших людей какое-то время, но недолго.

Даже в мире магии считалось, что Зеркала души вплотную приближались к Истинной магии.

Учитывая сравнительно небольшой запас магической энергии у обычных магов, даже Героическая душа едва ли сможет переписать реальность своим «миром», порой даже изменяя законы физики, более чем на несколько минут.

Другое дело, если был источник магической энергии для поддержания Зеркала души, но тогда их система наблюдения заметила бы движение магической энергии таких масштабов.

«Возможно, Фалдеус уже заметил и теперь удерживает информацию...»

«Нет... есть ещё огромный отклик магической энергии, внезапно возникший прошлой ночью».

«Нам следует и впредь пользоваться системой наблюдения, но если существует возможность полностью скрыть поток магической энергии таких масштабов, то мы должны попробовать и другие методы».

Пока начальник погрузился в размышления, Дюма читал газету, лежавшую на приённом столе.

— Эй, ещё плохие новости. Зацени. Прямо к нам движется ураган. Думаешь, это дело рук Слуги?

— Он образовался далеко на западе, так что мне хотелось бы думать, что это обычное стихийное явление. И всё же...

— Судя по кислой физиономии, ты, похоже, не настолько оптимистичен. Это хорошо. Обычный это ураган или нет, ветер и дождь нарушат наши планы. Ещё, судя по всему, за один день умерла целая куча важных шишек в твоей стране. Ещё одна буря нам на головы.

— Меня это тревожит... Но вряд ли я смогу получить по поводу этого удовлетворительный ответ от Фалдеуса или той старой сучки.

Исходя из времени, начальник подозревал, что всё произошедшее в Соединённых Штатах было связано с «Фальшивой Войной за Святой Грааль» в Сноуфилде. Но даже если связь была, он не мог убедиться в этом незамедлительно, и его это удручало.

Ситуация в центральном Сноуфилде становилась только хуже, и начальник осознал собственную беспомощность.

«Нет, я уже это знал».

«Я шёл на это, понимая, что наши способности уступают другим. И всё же мы...»

Начальник сжал кулаки.

— Что будешь делать, братан? — вскользя спросил Дюма.

— В смысле?

— Когда собираешься спасать их? Всё будет зависеть от того, куда они пропали, но если Героическая душа вроде меня сможет туда проскользнуть, я попробую.

Начальник нахмурился.

Он не знал всего о призванной им Героической душе, но ему в общем и целом были известны способности Дюма.

— Ты почти обманул меня раньше, но я не могу позволить себе отправить тебя на передовую. Я не приказывал тебе заходить так далеко и не намерен это менять. Если ты собираешься и дальше настаивать на том, чтобы действовать по своему усмотрению, я ограничу твои передвижения, даже если это будет стоить мне командного заклинания.

Тон начальника был суровым. Дюма стёр с лица свою обычную улыбку и всерьёз ответил:

— Нет, ты приказал мне. Причём, первым же делом.

— Что ты...

— Брат, ты попросил меня создать оружие для твоих офицеров. Дать «силу сражаться» кучке магов-новичков, которые для Героических душ всё равно что мелюзга в колясках, которых катают по парку.

Дюма пролистал газету, указал на страницу с сериализованным рассказом автора, живущего в Лас-Вегасе, и, постучав по ней пальцем, начал разъяснять:

— Я писатель, брат. Какую «силу» я могу вам дать, ребята? Какое «оружие»? Это «Благородный Фантазм», который появился у меня не пойми откуда, когда я стал Героической душой? Навык «Создание предметов», который я получил на гарнир? Что ж, это тоже ответ, но он не достаёт до сути.

В этот момент пальцы Дюма замерли, и он, зажав между ними газету, поднял её со стола.

— Есть только одно, что я могу дать другим! Да... истории!

В следующее мгновение Дюма подбросил газету в воздух и громко заявил под дождём из листов:

— Художественная или научная литература! Пьесы, которые я редактировал, или моя автобиография! Фантазии, проработанные от А до Я в моей голове! Возвышенные персонажи и исторические образы жизни, переработанные в повествование! Полное собрание мировой кулинарии! Всё это и есть «история»!

Дюма продолжал говорить отчётливо, словно выступая на театральной сцене.

Он не повышал тон, но его голос эхом отдавался в глубинах желудка, будто песнь кита, поющего совсем рядом.

Начальник рассудил, что даже если это была всего лишь иллюзия, слов было достаточно, чтобы её создать. Он не стал пропускать их мимо ушей, как всю прочую привычную болтовню Героической души.

Увидев отношение начальника, Дюма воспрянул духом.

— Да, когда месье Гарибальди сказал, что собирается начать революцию, я поддержал его кораблями, оружием и деньгами, это правда. Но это тоже была «история». Когда остальные узнали, что золото, оружие и слава достались другому, все эти вещи обрели множество значений. Александр Дюма, написавший «Трёх мушкетёров», стал сенсацией! Может, тогда у меня было не так уж много влияния, но его было достаточно, чтобы изменить жизнь человека. Я посмотрел, что там про меня пишут в сети, и эта история была там. Это, по крайней мере, показывает, что люди запомнили мой поступок на сотню с лишним лет.

Прослушав речь Дюма, которую тот произнёс, словно актёр на сцене, начальник на несколько секунд погрузился в молчание, после чего привёл свои эмоции в порядок и начал говорить:

— Я понимаю, что ты пытаешься сказать. Но это не имеет никакого отношения к тому, что ты лезешь на рожо...

Но Дюма прервал его.

— Джон Вингард.

— ?..

Неожиданно услышав имя из уст Дюма, начальник на мгновение застыл.

— Вера Левитт, Энни Куарон, Дон Хокинс, Чедвик Ли, Юки Капотэ, Адрина Эйзенштейн...

В бормотании Дюма, осторожно подбиравшего с пола газетные листы, которые только что танцевали в воздухе, начальник тотчас же узнал имена.

Это были имена всех членов сформированного им боевого отряда под названием «Клан Калатин».

Пусть Дюма всего лишь перечислял их, но начальник ощутил в его словах неоспоримую силу и не стал перебивать.

— София Валентайн, Эдди Брандо и последний, но не менее важный, ты, брат... начальник полиции Орландо Рив.

— Я знаю, что ты вынюхивал подробности, но не ожидал, что ты запомнишь имена их всех.

— О, не только имена... Лица, голоса, биографии – всё, что только можно было узнать, вплоть до любимых трав и специй. Но ты ведь и сам из тех, кто запоминает имена всех своих офицеров, не так ли, брат?

Дюма вовсе не хвалился. Высказавшись как ни в чём не бывало, он положил аккуратно сложенную газету на стол и подошёл к рабочему месту начальника.

Упёршись обеими руками в столешницу, он наклонился вперёд и провозгласил Мастеру «собственные слова».

— Имена, которые я только что перечислил, были «списком действующих лиц». Они уже играют важные роли в одной из моих работ.

Широко улыбнувшись, Дюма распростёр руки и произнёс напоследок:

— Я не считаю себя богом и не намерен ими управлять. Но в программе у нас событие, которое происходит лишь раз в жизни – Война за Святой Грааль. Вероятно, первая и последняя, которую ты и твои люди когда-либо увидят. Я же внёс свою лепту в сценарий в виде «оружия» и «силы».

— Я помог немного актёрам, но не знаю, чем в итоге всё обернётся, даже для меня. Что скажешь, разве это не похоже на идеальную пьесу? Идеальную жизнь? Разве тебе не захотелось занять место в первом ряду?

XX

Внутри барьера.

— То есть... это всё ненастоящее? — недоверчиво пробормотала Аяка Садзё, проскользнув через двери церкви и осмотрев раскинувшийся перед ней под голубым небом мир.

Пейзаж был красивый. Такие обычно выбирают на обложку туристической брошюры.

Ему не хватало исторического веса, но в ладно выстроившихся строениях чувствовалась гармония, в которой особенно выделялись отели-казино и муниципальные офисы в центре города.

Городской пейзаж был таким же, как и раньше.

Но даже Аяка с первого взгляда поняла, что ситуация явно не была нормальной.

Во-первых, помимо неё и офицеров полиции в городе никого не было.

Во-вторых... церковь и главная улица, от которых так эффектно чуть камня на камне не оставили прошлой ночью, вновь стали прежними, словно ничего не произошло.

— Всё восстановлено... Но как?

— Нет, не похоже... Такое ощущение, будто повреждений и не было вовсе, — ответил Сэйбер – Ричард Львиное Сердце – который был связан с Аякой магической энергией.

Как он и сказал, на улице не было никаких намёков на ремонт, а на асфальте виднелись пятна и следы шин дневной давности, не меньше.

Аяка всё ещё не могла заставить себя поверить в это.

— Если это и правда фальшивый мир, — спросила она Сэйбера, — то разве магия способна на это?..

— Да, хотя это уже вплотную приближается к Истинной магии. Но этого, наверное, с грехом пополам можно достичь, если потратить просто непомерное количество времени, навыка и ресурсов, так что, думаю, это всё-таки обычная магия, а не Истинная.

Сэйбер говорил чуть ли не расслабленно. Аяка отчасти раздражённо вздохнула.

— Знаешь, эта ситуация кажется мне очень странной...

— Да, так оно и есть. Но в то же время она пробуждает во мне любопытство. Разве мысль о том, кто сотворил такую магию, тебя не возбуждает? Что будем делать, если выяснится, что это великий Мерлин или кто-нибудь вроде него? Согласно ценностям этой эпохи, думаю, я просто обязан взять у него автограф.

— Мне плевать, — небрежно ответила Аяка. — И я не особо в курсе, кто такой этот Мерлин.

— Как скажешь, но противником он будет серьёзным. Как с ним поступим? На луну зашвырнём?.. Нет, это наверняка была одна из матушкиных приукрас... И всё же маг он легендарный. Если нам повезёт поймать его, может, я смогу взять его за ногу и размахивать им как своим Экскалибуром?.. Из него получится мощный магический меч... Стоит спросить, если я с ним встречусь!

Не переставая идти, Аяка посмотрела на Сэйбера, который, потихоньку распалаясь всё сильнее, с улыбкой бормотал себе под нос всякую чушь, и подумала, что он явно унаследовал воображение своей матери.

— Что более важно, это правда, что мы не сможем выбраться отсюда, пока не победим этого

мага?.. А способа безопаснее нет? Например, я не знаю, ускользнуть как-нибудь незаметно?..

Сэйбер совсем недавно был серьёзно ранен, и Аяке хотелось по возможности избегать конфликтов, но отрицательный ответ пришёл не со стороны Сэйбера.

— Думаю, это будет непросто. Да, такая вероятность есть, но нам не на что опереться. Кто знает, сколько времени уйдёт на поиск выхода? — сказала ей полицейская с таким выражением лица, будто она была андроидом, которому не настроили эмоции.

— Эм-м... Вера, да? Спасибо за содержательный ответ.

Мир с несколькими признаками человеческой жизни.

Однако местность вокруг Аяки и Сэйбера была исключением: пока они шли, их окружали десять офицеров полиции, которых они встретили в церкви.

Полицейские сообщили Аяке, что мир, в котором они находились, был частью замкнутого пространства, и она заключила с ними временный союз, чтобы устранить его источник.

Сама Аяка думала, что это было всяко лучше, чем оказаться под арестом, да и Сэйбер не нашёл причины отказываться от союза, поэтому они объединили силы без особых колебаний.

Вера Левитт.

Этим именем назвалась девушка, возглавлявшая полицейских. Всё ещё будучи настороже, Аяка покосилась на неё и спросила:

— А Вы, э-э-э... Мастер в Войне за Грааль?

— Нет. Деталей раскрыть не могу, но считайте меня членом фракции, работающей на Мастера.

— Значит, полицейские в сговоре с магами, устроившими эту Войну за Святой Грааль? Но, наверное, не все... Те, что допрашивали меня, явно ничего не знали, — с привычной прямоотой поделился своими догадками Сэйбер. — Но, судя по важности вашей битвы перед больницей, разумно предположить, что в ней участвовала большая часть ваших сил. А поскольку подкрепление к вам не пришло, полагаю, охранять этого Мастера остался самый минимум полицейских, а это значит, что всего в вашем отряде где-то человек тридцать. Я прав?

— Я не считаю эту информацию важной для нашего побега.

— Ты очень честна.

— В каком смысле? — с подозрением спросила Вера, но осталась невозмутимой.

— Да, очень даже вероятно, что вы отправили ещё сотню офицеров в другие важные места, — объяснил Сэйбер, — но твоё недолгое молчание и движение глаз явно указывают на то, что моя догадка верна.

Вера погрузилась в молчание.

— Тебе не кажется, что это было грубо? — с отвращением произнесла Аяка.

— Вовсе нет! — поспешил оправдаться Сэйбер. — Я не дразнил её и не выделялся! Её

реакцию на неожиданный разговор оказалось легко прочесть, потому что она принципиально честный человек. Пусть она и маг, но может быть честной. Я хотел сказать, что это достоинство. Со мной как-то ошивался маг по имени Сен-Жермен, и я никогда не мог понять, врёт он или говорит правду.

При этих словах раздалось бормотание офицеров, шедших рядом.

— Сен-Жермен?..

— Алхимик?

— О, полагаю, он знаменит. Он всегда говорил, что заглядывал к самым разным людям... Сочувствую им. Но опять же, известные личности, оставившие след в истории, наверное, без особых проблем мирились с его странностями, — пожал плечами, добавил Сэйбер.

— Ты точно Героическая душа? — спросил один из офицеров. — Что-то ты до ужаса расслаблен...

Молодой полицейский был слишком сосредоточен на битве с Алкидом и не видел всей дуэли Сэйбера с Королём героев. Поэтому он находил Сэйбера невероятно беззаботным в сравнении с Ассасин, напавшей на полицейский участок, и Алкидом.

— Эй! Что будешь делать, если он примет это за вызов?! — вразумили своего молодого коллегу другие офицеры, но слова полицейского заставили Сэйбера вспомнить звучание одного знакомого голоса.

«Вечно ты такой, брат».

«Несёшься по полю боя, словно дьявол, но полностью теряешь бдительность в мирное время».

«Ты хоть понимаешь, что значит быть королём, брат?!»

— Как тебя зовут? — спросил Сэйбер молодого офицера, с любовью вспоминая своего родственника и то, каким он был при их жизни.

— Джон Вингард. Может звать меня Джоном.

— !..

Сэйбер широко распахнул глаза в удивлении.

Его внезапно изменившееся выражение лица испугало Аяку и полицейских, но сам Сэйбер не обратил на них внимания и с радостью произнёс:

— Вот как... Значит, тебя зовут Джон!

— ?..

— Должно быть, это судьба. Будем друзьями, Джон. Считаю это проявлением моей беззаботности.

Джон, который понятия не имел, что происходит, выглядел настороженным.

— Чего это ты?! При чём тут моё имя?!

— А, ну, видишь ли... — Сэйбер отвёл взгляд, испытывая, по всей видимости, противоречивые чувства. — Ты уже сообразил, какое моё настоящее имя? Просто от твоего ответа зависит то, смогу я тебе сказать или нет... Ой, погоди-ка. Получается, я уже раскрыл, что имя «Джон» как-то связано с моим настоящим именем. Ладно, дай мне минутку, я соображу, как мне выкрутиться.

— Да поздно уже, сдавайся, — со вздохом сказала Аяка, однако это, похоже, её не разозлило.

Аяка поняла, что настоящие имена были важны, но Героическая душа представилась ей, несмотря на то, что она не хотела знать. Поэтому ей было ясно, что шансы сохранить его имя в тайне были ничтожно малы.

Нормальный Мастер мог бы приказать ему не раскрывать информацию, намекающую на его настоящее имя, даже если для этого пришлось бы потратить командное заклинание. Однако Аяка даже не считала себя Мастером и занимала такую позицию, что если Сэйбер захочет раскрыть себя, то она ничего не сможет с этим поделать.

Аяка всё ещё испытывала раздражение, но Сэйбер не обратил на неё внимания и высказал оправдание, которое только что придумал:

— О, знаю... Создатели замечательной современной музыки, которую я слышал прошлой ночью... Элтон, Леннон, Уилльямс, Траволта... Я просто подумал, что у тебя тоже есть музыкальный талант, раз тебя тоже зовут так же.

— Но «Джон» - это фамилия Элтона Джона... — заметила одна из полицейских. Однако Сэйбер с ненужным навыком начал напевать современную музыку в попытке воспроизвести её.

— Это не похоже на слова Героической души, которая должна скрывать своё настоящее имя... — пробормотала себе под нос наблюдавшая за ними Вера с редким для неё замешательством.

В Четвёртой Войне за Святой Грааль участвовала Героическая душа, которая громко называла своё имя всем встречным.

Однако Вера не могла об этом знать. Она предположила, что этот Сэйбер либо крайне уникален, либо очень хитёр и осознанно строит из себя клоуна.

Учитывая его эксцентричное поведение, например, заявление перед камерами, что он возместит ущерб, нанесённый оперному театру, или переход в призрачную форму прямо на глазах у обычного полицейского, она склонялась к последнему.

Исходя из этого, Вера намеренно раскрыла толику их информации.

— Похоже, у начальника есть представление о твоём настоящем имени.

Вера знала то же, что и начальник, но до остальных офицеров эта информация не дошла.

Начальник рассуждал аналогичным образом, также обратив внимание на речь Сэйбера перед оперным театром и его «светлые волосы с красными прядями». Их ошибочные выводы могли бы стать губительными, и поэтому преждевременное распространение информации было бы ошибкой.

Как итог, Вера даже не пыталась с уверенностью сказать, что Сэйбер был Ричардом Львиное сердце и вместо этого старалась не сводить с него глаз, пока довольствуясь лишь догадками.

Джон услышал командира и снова задал Ричарду вопрос:

— Как бы то ни было... ты не слишком ли беспечен для героя? Ты не стал противиться тому, чтобы довериться нам или открыть свою спину. Что будешь делать, если мы нападём на твоего Мастера прямо здесь?

— Интересный вопрос... Как считаешь, Аяка, что мне делать?

— Ты меня спрашиваешь?!

— Это ведь твоя жизнь будет в опасности. Лучше узнать у тебя, как мне поступать с врагами, пока у нас есть шанс. Мне бы не хотелось случайно убить кого-нибудь ответной атакой и тем самым расстроить тебя. Ты ведь не хотела, чтобы я убивал кого-либо.

Фактически Ричард говорил, что справиться с ними ему не составит труда. Один из офицеров, почувствовав себя ущемлённым, со слегка недовольным видом произнёс:

— Ты, похоже, ужасно самоуверен. Хочешь сказать, что сможешь выстоять против нас и при этом...

Джон прервал его, подняв руку.

— Что, Джон?

— Ты не заметил? За нами наблюдают.

Офицер озадаченно посмотрел на Джона.

Последние несколько секунд Джон с мрачным видом скользил взглядом по округе. На его лбу выступили капли холодного пота.

Ричард в свою очередь посмотрел на Джона - тот произвёл на него впечатление.

— Я удивлён, ты заметил в мгновение ока. В любом случае вряд ли ты настолько труслив, что решишь напасть на Аяку со спины... однако я вижу, что рыцарь из тебя получился бы ничуть не хуже, чем полицейский.

— ?

Аяка не понимала, о чём он говорил, в то время как офицеры сосредоточили своё внимание на окружении. Как и у Джона, от настороженности и удивления у них на лицах выступил холодный пот.

— ...

Лишь Вера сохраняла спокойствие. Сместив внимание на пистолет, висевший на её бедре, она спросила:

— Двое... Нет, трое. Можно считать, что они ваши союзники?

— А? Чего?

Аяка снова осмотрелась... и наконец заметила.

Сплошь перебинтованный мужчина, которого она уже видела прежде, стоял на вершине здания... а из переулка на них смотрел вооружённый копьём человек верхом на лошади.

— Это!..

— Да, со стрелком, Аяка, ты уже знакома. Я впечатлён, Вера. Не ожидал что ты ощутишь Лок... Ассасина, пока он скрывает своё присутствие.

— Я не ощутила его, но рассудила, что тебе понадобится ещё как минимум один человек, чтобы прикрыть все слепые зоны и защитить Аяку Садзё.

— Это впечатляет ещё сильнее. Вот как. Должно быть, люди вокруг тебя сияют ещё ярче, если в бой их ведёшь ты, — вскользь отметил Ричард. При этих его словах стрелок и остальные исчезли, словно развевавшаяся дымка.

— Что происходит? — спросил Джон, который не спешил расслабляться. — Что они такое?

— Мои товарищи. Когда я буду уверен, что вы не станете нападать на Аяку, я вас познакомлю. Ну и имя своё настоящее назову.

— Товарищи... Ты призвал их из-за пределов этого барьера?

Ричард махнул рукой, словно желая развеять сомнения Веры.

— Они отчасти слились с моей духовной основой. Можно сказать, они всегда со мной.

— Если тем самым ты хотел нас проверить, то это было беспечно с твоей стороны. Мы думаем над твоим настоящим именем. Тебе не кажется, что эта информация приблизит нас на один шаг к ответу?

— Ты переживаешь за меня? Я знал, что вы скорее рыцари, нежели маги.

— ...

Вера сохранила невозмутимость, но прищурилась.

— Ой, прости, если я тебя обидел, — весело ответил Ричард. — Это было не оскорбление. Я ценю рыцарство, но магов не презираю. Я хвалю твою человечность. Ты спокойная и собранная, но не бездушная.

— Это не ответ на мой вопрос. Ты слишком беззаботен с нами. Ты вкладываешь все свои усилия в защиту Аяки Садзё... но при этом, похоже, понятия не имеешь, что с нами делать, как только наш союз подойдёт к концу. Для меня, члена этого союза, это повод для беспокойства.

— Другими словами... Всё выглядит так, будто я что-то замышляю, и поэтому вы не можете доверить мне прикрывать вас?

— Что?.. Сэйбер, это... — попыталась возразить Аяка, но Сэйбер остановил её.

— Всё нормально. Спасибо, Аяка. Ну, она в ответе за свой отряд, и поэтому я могу понять её осторожность. Но если мы хотим вернуться в наш мир целыми и невредимыми, это поможет избавиться от всех плохих чувств в нашем союзе.

Сказав это, Сэйбер остановился посреди пустой улицы и обратился к полицейским:

— Пожалуй, ты права... Я всё никак не могу настроиться на сокрытие своего имени... Нет, на всю эту Войну за Святой Грааль. У меня получилось отнестись всерьёз лишь к моей личной «войне» с той золотой Героической душой.

— Ты не можешь настроиться?..

— Да. Я такой беспечный с вами не потому, что презираю вас. Аяка уже в курсе... но я попросту не знаю, чего пожелать у Святого Грааля.

— У тебя... нет желания?

Вера испытывала сомнения.

За несколькими исключениями, Героические души, призванные Святым Граалем, заключали контракты с живыми магами, чтобы воспользоваться силой Грааля исполнять желания.

Если у Сэйбера его не было, тогда зачем он вообще воплотился?

«Потому что Грааль – фальшивка?.. Нет, но...»

Вера попыталась как-то это объяснить, но решила, что дальнейшие умозаключения лучше предоставить начальнику и Кастеру Дюма, и молча продолжила слушать Сэйбера.

— Я много с чем обращался к Господу в своих молитвах при жизни. Трудно сказать, были ли мои молитвы услышаны... но такого у Грааля я пожелать не могу. Или, скорее, в этом не будет смысла. Но, раз уж меня призвали сюда, полагаю, что у меня есть какое-то желание, о котором даже я пока не знаю.

Сэйбер, как обычно, пожал плечами и дружелюбно улыбнулся полицейским.

— По сути, пока я не выясню, что это за желание, я не собираюсь убивать вас только ради победы. Сейчас моя главная задача – вернуть Аяку на родину живой и здоровой.

— На родину?..

По какой-то причине именно Аяка задала этот вопрос.

— Ты ведь из Японии, не так ли? Или я не прав?

— Нет... всё верно, но... А, пустяки. Прости, что перебила. Продолжай, — уклончиво пробормотала Аяка и погрузилась в мысли.

Сэйбер забеспокоился, но закончил свою речь перед офицерами.

— И поэтому я буду в союзе с вами, пока вы не вознамеритесь нанести Аяке вред. Враги вчера – друзья сегодня. В моё время подобное чуть ли не каждый день происходило.

Сэйбер улыбнулся, словно спрашивая: «А в ваше время?» Вера на секунду задумалась, после чего окинула взглядом своих товарищей и кивнула.

— Поняла. Мы не станем принимать на веру всё, что ты сказал, но будем придерживаться нашего с вами соглашения.

Убедившись в том, что Вера закончила, Джон обратился к Аяке.

— Эм-м... Прости. Я просто испытывал твоего партнёра, но это не отменяет того, что я угрожал ударить тебя в спину. Для полицейского такое неприемлемо. Прошу прощения.

— А? Да ничего, всё нормально... Сэйбер первый начал, — прямо ответила Аяка.

Джон облегчённо вздохнул.

— Спасибо... Ты ужасно терпима для мага.

— Ещё бы, ведь я не маг.

— А?

Джон и другие полицейские явно были в замешательстве.

Однако Аяка, похоже, не желала ничего объяснять. Пожав плечами, она начала идти рядом с Сэйбером.

«Аяка Садзё».

Вера ничем это не показала, но она пересмотрела свои взгляды на Аяку Садзё.

«Кто она такая?»

Согласно протоколу её допроса, она была туристкой, приехавшей в город... но дальнейшее расследование вскрыло тот факт, что записи о её въезде в Соединённые Штаты были сфальсифицированы.

Должно быть, она проникла в страну нелегально, подёргав за нужные ниточки, но что странно, сама Аяка, похоже, об этом даже не подозревала.

Ещё была информация, которую начальник сообщил Вере, но скрыл от остальных членов Клана Калатин, потому что она могла вызвать смятение.

«Существует магесса с таким же именем... но она, Садзё Аяка, в данный момент находится в Румынии».

«Я видела её фотографию, и она выглядит точно так же, за исключением цвета волос и глаз».

«Если эта Аяка – фальшивка, тогда в чём цель? Если она хотела занять место Садзё Аяки, то зачем изменила цвет волос?»

«У Садзё Аяки есть старшая сестра, но нет никаких записей о том, что они близнецы».

«В любом случае... надо быть настороже».

Теперь, когда у них не было возможности связаться с начальником, Вера, по сути, стала лидером Клана Калатин. Она решила работать вместе с Сэйбером и Аякой, поддерживая необходимый минимум осторожности.

Они сами обладали множеством «Благородных Фантазмов», но, учитывая индивидуальные боевые навыки, она решила, что делать из Сэйбера врага было бы нежелательно.

В этот момент... Сэйбер, не останавливаясь, обратился к ней.

— Эй.

— Что?

— Ты сказала, что вы устраните мага или Слугу, устроившего всё это, не так ли?

— Да. Мы полагаем, что это самый надёжный способ уничтожить этот мир-барьер.

Сэйбер на секунду задумался, слегка пошевелил губами, словно разговаривая сам с собой, после чего...

— Да, пожалуй. Мой товарищ «Кастер» согласен, что это самый простой способ.

— Твой «товарищ»...

— Он такой же, как и тот перебинтованный стрелок с остальными.

— ...

«У него даже есть кто-то в роли мага?» Вера вспомнила загадочные сущности – которые, вероятно, были частью духовной основы Сэйбера – чьи собственные основы казались слабее, чем у нормальных Слуг, но всё равно были гораздо сильнее обычного мага, и насторожилась ещё больше.

Однако следующие слова Сэйбера словно вылили ушат холодной воды на осторожность Веры и решительность остальных офицеров выбраться отсюда любой ценой.

— Правда, большинство моих «товарищей» это не очень-то радует.

— Почему?

— «Почему»?.. Тебе не кажется, что ты упускаешь одну важную вероятность? — Сэйбер снова остановился, и вместо беспечной улыбки она увидела серьёзное лицо Героической души.

— Девочка, которую вы пытались защитить... малышка Цубаки, не так ли?

— !

— Я узнал про неё от наёмника, с которым встретился вчера. Узнал... но вы не думали, что тем, кто запер нас в этом мире... может быть Слуга Цубаки?

— ...

Вера и несколько офицеров, которые были готовы к такой вероятности, слегка опустили взгляд, в то время как Джон и прочие, осознавшие это только что, моментально опешили. В их лицах читался целый букет эмоций.

— Разумеется, это может быть та безумная штукавина, сражавшаяся с золотым Арчером в конце, или какой-нибудь другой Слуга, которого я даже не видел...

Сэйбер на секунду замолк, после чего будничным тоном задал жестокий вопрос:

— Но если причиной всему та маленькая девочка, у вас поднимется рука убить её?

XX

В то же время. Закрытый город. Внутри казино «Кристал Хилл».

Пока Сэйбер и полицейские шли по главной улице... неподалёку тихо передвигалась другая группа.

Это была не вторая часть отряда офицеров, отделившаяся от основных сил.

Они вообще никогда не объединялись с Сэйбером и полицейскими.

Один из них, с сияющими глазами крутя рулетку, заявил:

— Ого! Я видел такие только со стороны в казино мистера Фема, поэтому сказать было сложно, но я и не ожидал, что она такая лёгкая!

Юноша – Флат Эскардос – кричал, будто ребёнок. Ответ ему пришёл от наручных часов на его запястье.

— Вряд ли кто-нибудь, кроме тебя, стал бы думать о таком в нашей ситуации.

После чего Героическая душа в форме часов – Берсеркер, он же Джек-Потрошитель – высказал свои впечатления, обзревая округу.

— Хм-м. Совершенно безлюдное казино. Ни шума, ни гомона. Немного зловеще.

— Что? Тебе знакомы казино, Джек?

— Только как информация. Я получил её либо от Грааля, либо благодаря теории, что я на самом деле был бессмертным азартным игроком. В любом случае, исходя из броского декора, я могу предположить, насколько здесь должно быть шумно.

— Да уж, это действительно внушает тревогу, — пожав плечами, добавил их «компаньон», наблюдавший за беседой. — Электричество, похоже, есть, но я удивлён, насколько тут тихо, когда никто не сидит за игровыми автоматами.

Мужчине на вид было за тридцать. Облачён он был в отличительную рясу священника, а на глазу красовалась повязка.

Его сопровождали четыре странно одетые молодые женщины, каждая из которых с серьёзным выражением лица осматривала окружение.

Священника звали Ханза Сервантес.

Он был Наблюдателем, направленным в Сноуфилд Святой Церковью, но угодил в «чёрный туман» вместе со своими подчинёнными-монахинями и оказался заперт в этом мире.

— Думаю, полицейские тоже здесь. Может, пойдём к ним? — вскользь спросил Флат Наблюдателя.

— Я предоставил им церковь, но если это часть Войны за Святой Грааль, вызванная Слугой, тогда моя помощь будет необоснованным фаворитизмом. Разумеется, это и вас касается. Я буду делиться информацией, но помогать уничтожить этот мир-барьер не намерен.

Как только Ханза осознал, что его затянуло в барьер, копирующий город, он отправился на разведку и встретил Флата, после чего они объединили усилия, чтобы осмотреть город.

— О, правда?.. Ну, думаю, жаловаться не стоит. Какая радость от победы в игре, если судья на твоей стороне. К тому же, вмешайся Вы, пусть и на моей стороне, я бы того и гляди решил, что Церковь сама тянет руки к Граалю.

Флат с сожалением сообщил о своём негативном впечатлении о Святой Церкви, но Ханза с кривой улыбкой кивнул.

— Да, ты прав. Вероятно, я бы так и сделал, если бы получил такой приказ. Всегда было очевидно, что от исполняющего желания устройства в руках магов добра ждать не стоит.

— Присутствие Наблюдателя в Войне за Святой Грааль было необходимо лишь в японском городе Фуюки, верно?

— Но это факт, что мы используем это как предлог, чтобы вмешаться. Моё начальство может изменить свою политику, если осознает, как сильно эта война отличается от той, что в Фуюки.

Ханза намеренно не стал говорить, будут ли эти изменения к лучшему или к худшему, и перевёл взгляд на монахинь.

— Ну?

— Бесполезно, — вежливо ответила одна из них, покачав головой. — Мы не смогли засечь присутствие мистического ядра, образующего барьер в этой области. Может быть, оно умело спрятано, но в таком случае обнаружить его с нашим снаряжением будет сложно.

— Ясно... Я думал, что тот, кто всё это сотворил, черпает силу напрямую из Грааля, раз ему удалось воссоздать целый город... но это не имеет значения, если мы не можем найти ядро.

Неважно, был ли объектом их поисков сам Грааль или ядро мира-барьера, они предположили, что в самом высоком здании в центре города наверняка найдётся что-нибудь подозрительное, но, похоже, их догадка не оправдала себя.

— Электричество есть, да? — спросил Флат.

— Ага, — ответил Ханза, посмотрев на люстры под потолком, — Но источник неизвестно где, поэтому кто знает, когда его не станет?

— Я бы... хотел попробовать подняться на верхний этаж, пока лифты ещё работают.

— О? Думаешь, «ядро» может быть там? Да, мир этого барьера простирается и над зданием, и под землёй. Стоит проверить...

— Нет, — прервал его Флат, помахав рукой. — Я не к тому. Но нам повезёт, если ядро действительно там.

— ?

— Просто оттуда... я смогу увидеть весь город.

— У тебя есть план?

Флат ответил Джеку лёгким кивком, хлопнул себя по щекам, чтобы собраться, и сказал:

— Если у меня будет хороший обзор... может, я смогу что-нибудь понять...

— Если я найду место, где защита слаба, то, возможно, мне удастся связаться с «внешним миром»!

ХХ

В то же время. Лос-Анджелес. США.

«Донесе... особого оповещения... рекомендуется...»

«Ураган движется... обычно... немыслимо...»

Национальная метеорологическая служба... соответствующие... игнорируя обычный список имён...»

«Особое... обозначение...»

«...ли...бер...»

На этом оповещение по радио исказилось ещё сильнее, и в тесном пространстве – кабине грузовика, который лежал перевёрнутый на обочине – воцарился шум помех.

Из-за яростного ветра и проливного дождя внутрь сквозь разбитые окна начала проникать вода.

Невзирая на это, радио продолжало гудеть помехами, но то, что его затопит вода, было лишь вопросом времени.

Водитель, похоже, давно эвакуировался. Вокруг никого не было. Виднелись лишь упавшие рекламные щиты и поваленные деревья.

Рекордный ураган образовался внезапно и без предупреждения.

Центральный Лос-Анджелес отделается лишь несколькими повреждёнными машинами и зданиями... но те, кто вытерпел заливающие лицо потоки дождя и посмотрел в небо в разгар бури, потом скажут:

С неба спустились четыре огромных торнадо.

Они двигались по земле, окутанные вспышками молний...

Словно ноги колоссального зверя, подпирающего небеса и угрожающего растоптать весь мир.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/1268612>